

После того как Аврора начала знакомиться с делами семьи, почти полгода Сирил провёл, путешествуя с ней по всему миру. Европа, Америка — самые изысканные удовольствия, самые роскошные развлечения, самые кровавые зрелища — всё это она должна была испытать.

Сирил повернулся к ней и спокойно сказал:

— Твой курс обучения закончен. Теперь забудь всё, чему тебя учили. Тебе это не нужно. Смотри на всё, что видишь, и думай, почему это происходит, как ты можешь выйти из любой сложной ситуации.

Как наставник он был слишком хорош, настолько, что для пятнадцатилетней девочки это было жестоко.

Сердце девушки изначально было тонким, чувствительным и склонным к меланхолии. Нельзя не признать, что её слишком сильно оберегали. В детстве она находилась под защитой отца, даже её свободная жизнь в колледже была под его незаметной опекой. Позже, на уроках светских манер, её учили элегантным и романтическим способам общения, характерным для аристократии.

Теперь же её душу обнажили, выставив окровавленное сердце на всеобщее обозрение. Она видела, как оно покрывалось грязью этого мира... Насколько же это было страшно?

Разнообразие европейской культуры, как её лучшие, так и худшие стороны, уже заставляло её чувствовать себя растерянной и близкой к слезам. Всё, что происходило в Америке, погружало её в пучину отчаяния. Казино и чёрные рынки Мадагаскара, подпольные бои в Лос-Анджелесе, войны наркокартелей в Колумбии, аукционы людей смешанной крови в Бразилии, всевозможные развлечения, алкоголь, разврат, падение морали... Уже через неделю Аврора не выдержала.

Сирил дал ей оставшуюся часть месяца, чтобы прийти в себя и восстановить разрушенное восприятие. После этого в их путешествии появился Маркас. Одного учить или двоих — разницы не было. Раньше их курсы различались, но теперь этим двоим предстояло пройти через одно и то же, рано или поздно.

На самом деле, при первой встрече они сразу же схлестнулись. Аврора всегда считала, что Сирил был другом её отца, который взял её под опеку по его просьбе, и не подозревала, что здесь есть что-то большее. Но Маркас знал правду! Этот болтун Джо! Теперь он был особым внештатным сотрудником Двенадцати Крыльев Ангела, и уровень доступа к их разведанным для него был довольно низким. Но даже если бы он был высоким, с его способностями он легко мог бы добыть нужную информацию. Данные Сирила были строго засекречены, но для человека, который уже был вовлечён в это, копаться в деталях и добывать сплетни было просто развлечением. Поэтому Маркас знал многое.

Общаясь с таким болтуном, он сам начал болтать. При первой стычке между детьми Аврора узнала правду. Её представления рухнули ещё сильнее.

Но, к счастью, тренировки всё же дали свои плоды. Она подавила в себе чувства, которые нельзя было выражать или даже признавать их существование, и старалась ничем не выдать себя.

Однако, когда кто-то страдает вместе с тобой, это немного утешает. Видя, как другой попадает в неловкие ситуации, самому становится легче. Иногда соперничество даже полезно — никто не хочет проигрывать перед другим, и это ускоряет процесс принятия новых реалий.

Они попробовали всё, кроме наркотиков и убийств. Даже секс... хотя до последнего шага дело не дошло, они увидели всё, что можно.

Опыт Сирила был слишком велик, он слишком хорошо понимал человеческую природу, и места, которые он выбирал для них, не всегда были обычными. Чёрное — это чёрное, белое — это белое, но всегда ли чёрное — это чёрное, а белое — это белое? Ужасные вещи вызывают отторжение с первого взгляда, но что, если они скрыты под маской доброты и нежности? Сможешь ли ты быстро понять, что это иллюзия? Какие ужасы скрываются за этим обманом?

Те, кто лучше всего понимает красоту, лучше всего её уничтожают. Семья Кейн имела глубокие связи с Сапфиром, иначе они не стали бы рассматривать брак как выход из сложной ситуации. Но обе семьи были из Белого мира, и даже если их прошлое было немного тёмным, оно уже давно было отбелено.

Однако иногда чистота Белого мира оказывается более шокирующей, чем Чёрный или Серый.

Бедные дети. Их восприятие разрушалось и заново строилось, укреплялось и становилось всё более устойчивым, двигаясь в направлении полной непробиваемости. Со временем они даже начали получать удовольствие от этого, а не просто содрогаться от ужаса.

Маркас, несмотря на свою мужскую смелость и тягу к острым ощущениям, всё же оставался немного наивным, и ему часто нужно было объяснять, в чём суть. И эту роль чаще всего выполняла Аврора. В конце концов, они были товарищами по несчастью, и после начального периода вражды они стали поддерживать друг друга.

Но о многом она не решалась говорить. Например... кто на самом деле был её опекуном? Как он мог организовать такие мероприятия, пересекая столько стран? Какая огромная власть была нужна для этого? И Сирил не вмешивался. Он всегда оставался таким же, спокойно наблюдая, не помогая, как бы ты ни старался. Но когда ситуация выходила из-под контроля или становилась слишком опасной, всегда появлялся кто-то, кто всё исправлял — как будто он заранее всё предвидел и подготовил.

Это было настолько пугающе, что леденило кровь.

□□□□□

Они выпустили двух невинных ягнят, а вернули двух хитрых юнцов.

Сразу стать опытным невозможно, но теперь у них был базис, понимание тёмной стороны мира. Со временем, сталкиваясь с разными вещами, они становились всё более опытными.

На обратном пути они плыли на роскошном лайнере «Богиня Охоты», принадлежащем семье Юджин. Все лайнеры, названные в честь богинь, были детищем Лоуренса, который лично прокладывал маршруты и занимался их продвижением. Это было его гордостью.

Когда дети узнали, что путешествие закончилось, они с облегчением вздохнули. Расслабление привело к тому, что, едва поднявшись на борт, они завалились спать.

Сирил допил свой послеобеденный чай, вышел из каюты и нашёл Тана на палубе.

Мужчина спокойно стоял у окна, наслаждаясь ветром. Его мягкие чёрные волосы прилипли к щекам, выражение лица было спокойным, глаза глубокими. Он излучал умиротворение.

Сирил всегда считал свою жизнь скучной. В напряжённые моменты она была чрезвычайно загружена, а в спокойные — он просто сидел на месте и размышлял. Но Тан, похоже, тоже мог жить так... Может, жизнь наёмника была слишком насыщенной? Это было неплохим балансом.

Последние полгода он занимался тем, что бросал детей в грязь, а Тан шёл за ним. Поэтому Сирил исключил азиатские страны из списка. Тан мог бы поехать туда, но Сирил знал его прошлое и его запреты, связанные с древней восточной страной. Лучше было избегать лишних проблем.

Он всегда думал, что Тан ищет в нём какой-то ответ, но всё, что он делал, казалось настолько естественным, что раньше Сирил мог хоть что-то понять, а теперь был в полном неведении.

К счастью, удача Сирила, похоже, компенсировала неудачи Тана, или же Тан действительно сдерживался рядом с ним, потому что никаких серьёзных проблем не возникало.

Сирил спросил, стоя рядом с ним:

— Какие впечатления?

Тан посмотрел на него, задумался и ответил:

— У меня было ощущение, что я вижу себя в прошлом.

Сколько нужно пережить, чтобы полностью измениться? Наверное, всё одинаково. Разница лишь в том, делаешь ли ты это сам или тебя заставляют. Сколько раз он был на краю пропасти? От полного ничтожества до полного безразличия, от того, что мир отверг его, до того, что он стал нужен... Встреча с этим человеком — это удача или несчастье?

<http://bllate.org/book/17714/1655154>